

НИКИТА ПРОХОРОВ

«МЫ ИСКРЕННО СЧИТАЛИ, ЧТО ОБЯЗАНЫ БЫТЬ ЛУЧШИМИ...»

КАК СТУДЕНТЫ ВГУ ВПЕРВЫЕ ПОЕХАЛИ РАБОТАТЬ В ГЕРМАНИЮ

Что было 44 года назад? Шел 1972 год. Фруктовое мороженое в СССР стоило 7 копеек, сигареты – не больше рубля. За бугром президент США Никсон официально заявляет, что будет баллотироваться вновь. Кровавым анонсом международного терроризма стал расстрел израильских спортсменов на мюнхенской Олимпиаде. В Советском Союзе набирал силу застой, о котором его жители узнают лишь тогда, когда «единый и нерушимый» рухнет...

Между тем история Воронежского государственного университета имени Ленинского комсомола отсчитывала свой 55-й год. Университет, предугадывая нынешний девиз ВГУ, развивался динамично и поступательно. Здесь уже обучались студенты и аспиранты из десятков разных стран мира. В 1966 году в ВГУ был сформирован первый международный стройотряд для работы на стройках братской Чехословакии. Затем настала очередь ГДР...

Мои собеседники – тогдашние бойцы ССО «Орбита-Воронеж» образца 1972 года Игорь Ефимович Рисин и Владимир Николаевич Суховей.

Дайте перевернем страницы вашей жизни в далекий 1972 год. Как вы узнали о международном стройотряде? Как удалось в него попасть?

И.Р.: Была информация, что идет набор в стройотряд, причем сообщалось об этом везде где только можно. Вот у нас в отряде были представители всех факультетов: экономисты, филологи, историки, математики. Собрались очень разные люди. Различалось всё – от опыта жизни и до культуры. Я попал в отряд, потому что, уйдя с истфака на экономфак, стал заниматься анализом международной деятельности. Мне это нравилось. А Владимира взяли как опытного бойца...

В.С.: Думаю, меня зачислили в отряд именно из-за этого. К 1972 году за плечами у меня было уже четыре студенческие «целины», как тогда пели и говорили. В том числе и в реальной Казахстанской степи. Приобрел несколько специальностей... В общем, руки росли откуда надо. Но и человек с истфака по тем временам, наверное, за кордоном не был бы лишним.

– Неужели по спецзаданию поехали?

В.С.: Господь уберег. Впрочем, если нас в той поездке кто-то и «оберегал от западного влияния», то происходило это бережно и незаметно.

И.Р.: Отбор был жесточайший. Но сугубо индивидуальный. Володя проходил как опытный строй-боец, а я проходил как человек, который интересуется зарубежной экономикой. А вот, скажем, Володе Мальцеву, чтобы стать бойцом интернационального стройотряда, кроме отличной учебы, потребовалась умение играть на аккордеоне.

В.С.: Помню, этот его аккордеон всегда почему-то таскал ты, Игорь...

И.Р.: Ну это было не всегда... А дело вот в чём. После стажировки в Польше я уже был третий калач, знал, что без еды из дома нашему человеку за границей не выжить. Заграница нам не поможет. И я сказал Мальцеву: берем с собой консервы, пакеты супов и так далее. А потом мне за опоздание на один из сборов отряда поручили носить рюкзак с лекарствами для всех бойцов. Вот и получилось, что у нас с Мальцевым в итоге оказались огромный рюкзак с

Отправка ССО «Орбита-Воронеж» в ГДР

За работой

едой и одеждой, рюкзак с лекарствами и этот чёртов аккордеон!

– **На стройотрядовских фотографиях у вас какая-то особая униформа.**

В.С.: Это студенческий дизайнер постарался. Форма была не обычного для стройотрядов цвета хаки, а светло-серая с погонями, оранжевыми нашивками и яркой эмблемой «Орбита-Воронеж».

И.Р.: Воротник, куртка с завязочками, а на шее – оранжевая косынка. Помню, мы красовались в ней по всей Германии. Не форма, а песня!

– **Ну а работа, в чём она заключалась?**

В.С.: Нас разместили в благоустроенном общежитии ДСК Галле-Нойштадт («Новый город»). Разделили студентов ВГУ поровну, по 15 человек, и в эти бригады добавили столько же немцев из разных вузов ГДР. В 7 утра мы уже стояли на рабочей линейке. А трудились тогда на прокладке кабеля.

И.Р.: Вернее сказать, мы искали этот силовой кабель. Поскольку немцы, непонятно почему, потеряли документацию и не могли понять, на какой глубине он находится. А так как мы работали киркой и могли получить поражение током, то до начала работ подписали бумагу типа: «В моей смерти прошу не винить администрацию». Грунт был жестким и каменистым. Работали так: мы заползали в канаву и час вкалывали там, а после немцы минут 15 там чего-то делали и вылезали. При этом они ещё и работали до обеда. Кстати, заработанные всей бригадой деньги делили тем не менее поровну.

В.С.: В моей бригаде было счастье – пневматический отбойный молоток. Немцы боялись его даже в руки взять. Я же как идеологически подкованный советский историк работал им, как стахановец. И премию, честно скажу, получил сумасшедшую: наш интеротряд хорошо посидел тогда в пивном гаштете.

И.Р.: Володь, у тебя ведь даже медаль из той поездки есть?

В.С.: Есть награда немецкого комсомола. Кстати, получил я её из рук самого Эгона Кренца – будущего последнего руководителя ГДР, а тогда – молодёжного лидера страны.

– **А как складывались ваши личные отношения с немецкими студентами?**

И.Р.: Ну, во-первых, надо заметить, что расселили нас в комнатах по четыре человека: двое советских и двое немецких студентов. Это сближало чисто по-человечески. Хотя были и всякие неожиданные для нас ситуации. Вот, скажем, в комнате, где я жил с Володей Мальцевым. Наших домашних заготовок хватило только на две недели, потому что немцы ели их вместе с нами. А вот как только запасы кончились – питаться хозяева стали отдельно от нас. Правда, однажды ребята угостили нас своим национальным блюдом. Лучше бы они этого не делали! До сих пор вижу страшный сон: сырой свиной фарш, замешанный на сыром яйце и запиваемый пивом. Кстати, все пустые бутылочки ёмкостью 0,33 литра немцы аккуратно сдавали в магазины вместе с коробками за пфенниги.

– **Но всё же была и Freundschaft – дружба?!**

И.Р.: Конечно, была. И даже разные менталитеты не влияли на неё.

В.С.: При этом работал ещё и идеологический фактор. Мы искренне считали, что просто обязаны быть лучшими во всем. Как пример – каждый вечер мы играли в футбол и всегда хотели побеждать. Запомнился самый лучший гол в моей любительской карьере, который я забил немцам в финале нашего мини-турнира.

– **Кроме футбола вы ещё как-то отдыхали после рабочей смены?**

Общий сбор

В центре – Игорь Рисин

Владимир Суховой и Александр Лучанинов (сидят), Александр Фомичев, Леонид Нудель и немецкий студент – выход в город

И.Р.: В этом плане – просто песня! Мы много где успели побывать. Запомнилось теплоходное плавание в Саксонскую Швейцарию, экскурсии в старинные замки, восхитили Лейпциг, Дрезден, Веймар, Мейсен...

В.С.: А меня более всего поразил дворцово-парковый комплекс «Цвингер» в Дрездене и картинная галерея, или, как её ещё называют, «Галерея старых мастеров». Вот эта девушка – «Шоколадница»

Ж.Э. Лиотара, которая висит сейчас на стене в моей комнате, – запала в сердце с той поры.

И.Р.: Жуткое впечатление произвёл Бухенвальд, рядом с Веймаром – родиной Гёте и Шиллера. Как это всё уживается в истории одной страны?!

В.С.: А помнишь, какие цветущие поля под Веймаром, удобренные человеческим пеплом из крематориев? Кровавый урожай войны. Поразительно, но это войны чётко звучало в те годы. Архитектурные руины Дрездена, горы битого кирпича в Берлине...

– Как сложилась ваша дальнейшая судьба?

И.Р.: Ну как?.. Я просто университетский чело-
век – с 1968 года.

– Да не скажите, Игорь Ефимович! На федеральном сайте «Известные ученые» о вас сказано: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления Воронежского государственного университета. Кроме того, вы заняли 34-е место в списке лучших экономистов России за 2015 год, у вас 825 научных работ, в том числе 45 монографий, вы воспитали 5 докторов наук и 25 кандидатов...

В.С.: Я же, в некотором роде, повторил биографию своей страны: учитель, комсомольский работник, аспирант, кандидат наук, завкафедрой истории КПСС, затем – истории России в технологическом институте, декан факультета. Потом – резко: администрация Воронежа, заместитель главы города в конце 1990-х годов, в начале нулевых – первый руководитель регионального исполкома партии «Единая Россия», в настоящее время – эксперт ряда исследовательских центров и соучредитель креативного агентства «Полдень».

– А что стало с другими членами «Орбиты»?

И.Р.: Ну вот Володя Мальцев – ныне доцент юрфака ВГУ и руководитель фонда по сохранению памятников культуры и искусства. Юра Гликлик – математик, доктор наук, профессор ВГУ. Светлая память Вадиму Кулиничеву – блестящему журналисту и преподавателю, доценту журфака.

В.С.: Доцент истории Саша Фомичев работал в ВГУ, но уже давно уехал в Петербург, наш комиссар отряда Саша Лучанинов вырос до одного из руководителей «Аэрофлота»...

1972 год. Это так давно! А они всё помнят. Сидят передо мной, обаятельные, энергичные. Вспоминают, постоянно перебивая друг друга, шутят. Для меня и моих ровесников – это всего лишь история, которая была давно и с другими, а для них – часть их молодости.

Молодости, которая продолжается.